

Глава 10. Дада

Цю Ситун протянул руку, демонстрируя плотную, на совесть сделанную повязку. Сама она точно не развяжется — пока не придёт время менять лекарство, рану и не увидишь.

— А у тебя набита рука, — похвалил он. — Часто приходилось латать себя?

— С чего ты взял? — спросил Сыма Шу.

— Уж очень профессионально выглядит, — отозвался Цю Ситун.

— И для этого обязательно нужно постоянно попадать в переделки? — с улыбкой спросил Сыма Шу.

Странная логика.

— Ну, иначе откуда... — Цю Ситун запнулся под его пристальным взглядом. — Да ладно, забудь. Просто наложено действительно здорово. Но скажи, ты и впрямь думаешь, что впереди новые неприятности?

— Уверен, — кивнул Сыма Шу.

Глядя на профиль спутника, Цю Ситун уже сбился со счёта, сколько раз принимал его за иностранца — и лишь безупречный китайский язык напоминал о реальности.

— У тебя ресницы золотистые, — не удержался он.

Сыма Шу повернул голову и мягко улыбнулся:

— Не думал, что ты изучаешь меня столь пристально.

Заметив, как Цю Ситун слегка смутился, он решил сбавить обороты и не испытывать его терпение вечными подколками.

«Да, это с рождения. Наверное, всегда так было».

— А тебе идёт, — едва слышно, скорее себе под нос, пробормотал Цю Ситун.

Они стояли совсем рядом, так что Сыма Шу расслышал каждое слово. Однако развивать тему не стал, чтобы не загонять парня в угол, — лишь понимающе улыбнулся.

Тишину нарушили далёкие, но отчётливые крики со стороны поляны. Цю Ситун мгновенно подобрался, тело среагировало быстрее мысли.

— Что-то случилось!

Они сорвались с места, стремительно лавируя между стволами деревьев, и уже через минуту вылетели обратно на открытое пространство.

— Что стряслось?! — крикнул Цю Ситун, опережая спутника на пару шагов.

— Смотрите туда! — Цан Мин дрожащим пальцем указал в самый центр поляны.

Там, где ещё недавно простиралась голая вытоптанная земля, из ниоткуда возник гигантский бутон. Раскрашенный всполохами лазури и изумруда, он не имел корней и прямо на глазах раздувался, поглощая пространство. Буквально за пару мгновений бутон увеличился вдвое.

— Мать твою, ну и темп! — Чжоу И, сидевший у подножия раскидистого дерева, вскочил на ноги и сделал шаг вперёд, явно намереваясь рассмотреть диковинку поближе.

— Назад! — резко осадил его Сыма Шу.

Любое внезапное явление в этом месте таило угрозу, и любопытство могло стоить жизни.

— Да брось, красивая же штука. Никогда не видел, чтобы бутоны росли так быстро, — упрямо буркнул Чжоу И и сделал ещё пару шагов.

Сине-зелёный цветок словно почуял движение: его стебли изогнулись, и он начал разрастаться в сторону нарушителя границ, неестественно перекашиваясь.

— Стой, придурок! Не видишь, оно к тебе тянется? — в панике зашептал трусоватый Цан Мин, лихорадочно дёргая товарища за рукав.

Чжоу И и сам заметил странную аномалию. Сглотнув слюну, он попятился.

— Оно... оно же меня не сожрёт, правда?

— Всё может быть, — подал голос Шэнь Хайфэн.

Шутка прозвучала глупо и совсем не к месту в застывшем от напряжения воздухе.

— Кончайте трепаться. Отойти к деревьям, рассредоточиться, — скомандовал Сыма Шу.

Неизвестное растение пугало его своей чуткостью: стоило Чжоу И сделать пару робких шагов, как траектория его роста тут же скорректировалась.

Когда все послушно отступили под укрытие стволов, бутон вернулся к прежнему ритму. Правда, из-за маневра Чжоу И один бок исполинского цветка теперь уродливо раздулся, напоминая нелепый пивной живот.

Спустя несколько минут безумная вегетация прекратилась. Бутон раздался в ширину почти на всю поляну — под шестьдесят квадратных метров — и вымахнул метров на десять в высоту. Выжившим пришлось вжаться в корявые корни вековых деревьев, чтобы снова собраться в одну кучку.

Они синхронно задрали головы.

— Что это за чертовщина?.. Может, уберёмся отсюда, пока не поздно? — заикаясь, выдавил Цан Мин.

— Бежим! — мгновенно согласился Цянь Син.

Если бы не Тао Вэйян, удерживающий его за шиворот ради сомнительного зрелища, парень уже скрылся бы в лесной чаще. Удивительно, как некоторые умудрялись ценить праздное любопытство выше собственной шкуры.

Дважды повторять не пришлось. Группа, ломая ветки и спотыкаясь, рванула прочь, углубляясь в чашу.

Сыма Шу разумом понимал: нужно уходить. Но любопытство держало крепче любых цепей. В конце концов, окончательная смерть ему не грозила — худшее, что могло случиться, это тяжёлое ранение. Ну оторвёт руку или ногу, так ведь отрастут заново. С этой опасной мыслью он осознал, что ноги словно налились свинцом и больше не слушаются его.

Внезапно воздух прорезал тонкий, едва уловимый аромат свежих яблок. Сыма Шу принялся и, ведомый этим сладким шлейфом, сделал шаг навстречу гигантскому стеблю.

Заметив, что его напарник застыл на месте и даже подался вперёд, Цю Ситун рванул его за плечо:

— С ума сошёл? Все уже убежали! Уходим!

— Чувствуешь этот запах? Пахнет спелыми яблоками... — зачарованно прошептал Сыма Шу,

прикрыв глаза от удовольствия.

— Ни черта я не чувствую, — Цю Ситун шумно втянул носом воздух, но не уловил ничего, кроме прели.

— Неужели тебе не хочется увидеть, как этот бутон раскроется? — Сыма Шу смотрел на сине-зелёную махину с благоговением, почти религиозным экстазом.

— Нет, не хочется! — Цю Ситун настойчиво потащил его за собой. — Идём же, прекрати на него глазеть!

— Я не могу уйти. Ему... ему нужно, чтобы я был рядом, — Сыма Шу склонил голову набок.

Он смотрел на колоссальный бутон с такой нежностью, словно на собственного первенца.

— Какое ещё «нужно», придурок!

Поняв, что сдвинуть заморожённого парня с места простыми уговорами не выйдет, Цю Ситун подсел под него и одним резким движением закинул бесчувственное к доводам тело себе на плечо.

Он почувствовал резкую боль в сдавленном чужим плечом желудке. Сыма Шу отчаянно засучил ногами, вывернулся и мешком рухнул в траву. Тут же вскочив, он упрямо бросился обратно к поляне. На лес опускались густые сумерки, и в полумраке бутон начал испускать приглушённое сияние.

— Смотри... Смотри, оно светится!

По блуждающей, глуповатой улыбке напарника было понятно: парень попал под ментальный морок. В воздухе пахло лишь сырой землёй и едва заметной болотной гнилью — никакого яблочного аромата не было и в помине. Остальные члены отряда давно скрылись из виду.

— Сыма Шу! Приди в себя! — во всю глотку заорал Цю Ситун.

— Да нет же, пахнет... Сладкими плодами... — Сыма Шу приблизился к исполину почти плотную и ласково, едва касаясь пальцами, провёл по кожистому листу.

Ждать от него адекватных поступков больше не приходилось. Цю Ситун снова взвалил его на спину. На вид парень казался худощавым, но весил как налитая свинцом чугунная болванка. С непривычки армеец даже покачнулся — тащить брыкающегося живого человека по пересечённой местности оказалось куда сложнее, чем привычный вещмешок. Не пройдя и десяти метров, он упустил Сыма Шу, который ловко выскользнул из захвата.

После десятка таких бесплодных попыток у Цю Ситуна начали опускаться руки.

Тьма окончательно поглотила лес. Сине-зелёный бутон вспыхнул ровным фосфоресцирующим светом — зрелище неопишуемой красоты. Но при виде безумного взгляда Сыма Шу эта красота казалась Цю Ситуну зловещей и смертоносной.

Потеряв остатки терпения, Цю Ситун зашёл со спины и хлёстким, выверенным ударом ребра ладони по шее отправил напарника в глубокий нокаут. Обмякшее тело послушно улеглось на плечи. Наконец-то он перестал брыкаться.

Но стоило сделать лишь пару шагов в сторону леса, как под ногами завибрировала земля. Из-за спины донеслось странное, похожее на детский лепет попискивание. Не выдержав, Цю Ситун обернулся.

Бутон раскрывался с бешеной скоростью, заливая поляну ослепительным сиянием. Из его недр хлынул сноп маленьких световых точек. Присмотревшись, Цю Ситун понял, что каждая светящаяся пылинка в точности повторяет форму цветка — словно мириады его светящихся микроскопических детей закружились в праздничном вальсе.

Очарованный этой фантастической картиной, Цю Ситун сгрузил бесчувственного Сыма Шу на траву и протянул ладонь. Несколько маленьких световых точек опустились на его кожу. Они мягко пульсировали и покачивались, напоминая крошечных танцоров на сцене.

Золотистая россыпь облепила его предплечье. Вдруг кожу под грязным бинтом приятно закололо. Нетерпеливо содрав повязку, Цю Ситун замер от изумления: рана затянулась без следа, оставив лишь чистую, гладкую кожу. Не веря своим глазам, он поймал ещё горсть маленьких световых точек и высыпал их на плечо лежащего без сознания друга. Прямо на глазах его рана растаяла, словно весенний ледок.

— Невероятно... — прошептал Цю Ситун.

Выходит, упрямство Сыма Шу спасло их от долгого и мучительного лечения.

Они провели в этом мягком золотом облаке около получаса. Наконец, колоссальный цветок раскрыл свои лепестки до предела. Но в ту же секунду волшебное сияние вокруг них начало угасать. Маленькие световые точки потеряли свой блеск, мигнули напоследок и безжизненными серыми песчинками осыпались на землю.

Озадаченный Цю Ситун поднял взгляд и обомлел. В самой чаше исполинского цветка покоилось колоссальное яйцо. Его тёмно-зелёная скорлупа с грубой, шершавой текстурой взмывала высоко вверх — существо внутри явно обещало быть циклопических размеров.

В лучах угасающего люминесцентного света по скорлупе побежали первые трещины.

Сгорая от любопытства, Цю Ситун взобрался по лепесткам цветка, ожидая увидеть ужасающего доисторического монстра. Но он округлил глаза от увиденного.

Посреди расколотой скорлупы сидел зверёк размером чуть больше ладони. На его крошечной голове красовались две забавные бурые почки-рожки. Тельце покрывал густой сине-зелёный пух, переходящий у шеи в пышную гриву, как у молодого льва. За спиной трепетали маленькие белоснежные крылышки, а вместо грозного хвоста сзади торчал пушистый коричневый помпон. Короткие толстые лапки делали его неуклюжим. Непонятно, что это было за чудо природы, но выглядело оно чертовски мило.

Бережно подхватив кроху обеими руками, Цю Ситун тепло улыбнулся:

— Какой же ты крошечный...

— Ох... Что случилось? — Сыма Шу со стоном сел на траве, потирая затекшую шею. Он недоуменно озирался. — Я что, отключился?

— Глянь сюда! — Цю Ситун с гордостью протянул к нему ладони, на которых копошился неведомый зверёк.

— Это ещё кто? — Сыма Шу удивлённо приподнял брови, рассматривая пушистый комок. — Хм... А ведь действительно симпатичный малый.

— Вот и я о том же!

Цю Ситун аккуратно погладил подушечкой пальца круглый лобик существа. Зверёк забавно приоткрыл пасть и выпустил несколько маленьких световых точек. На каждое новое поглаживание он послушно отвечал очередной порцией тёплых огоньков.

— И что это за фейерверк? — Сыма Шу подставил ладонь под падающие маленькие световые точки, с интересом их разглядывая.

— Без понятия, но штука забавная, — рассмеялся Цю Ситун.

— погоди... Твоя рука! — Сыма Шу уставился на левое предплечье напарника. Рана, которую он сам недавно перевязывал, исчезла без следа.

Улыбаясь во весь рот, Цю Ситун кивнул ему на плечо.

— И моё плечо тоже?! — Сыма Шу ощупал себя под курткой, не веря собственным пальцам. На коже не осталось даже намёка на рубец. — Как такое возможно?

— Те самые маленькие световые точки, которые ты ловишь. Они облепили наши раны, и те затянулись за секунды. Настоящее чудо, — Цю Ситун нежно пощекотал зверька под подбородком. — Спасибо тебе, малыш.

В этот миг суровый капитан выглядел как ребёнок, получивший долгожданную игрушку.

Но не успели они в полной мере насладиться моментом, как лесную тишину разорвал глубокий, вибрирующий женский голос. Он шёл отовсюду и ниоткуда одновременно. Казалось, вибрировали сами лепестки увядающего исполинского цветка:

— Существо, что явилось вашему взору, зовётся Дада. Это детёныш Дракона Да. Ваша задача — в течение ближайших дней вырастить его и довести до зрелости. Драконы этого вида развиваются стремительно: при обильном и правильном питании ему понадобится всего шесть суток, чтобы стать взрослым. После этого его рост практически прекратится, а срок жизни может составить до трёх сотен лет.

— И чем его кормить? — деловито осведомился Сыма Шу.

— Человечиной, — бесстрастно отчеканил невидимый голос. — Чтобы преодолеть младенческую фазу и войти в период юности, ему необходимо полностью поглотить одного взрослого человека. Процесс этот небыстрый, поэтому вам придётся охранять детёныша от посягательств других лесных хищников, которые могут позариться на его добычу. Но как только Дракон Да повзрослеет, он сможет охотиться сам на любых лесных зверей. Помните: после перехода в юношескую стадию ему категорически запрещено пробовать человеческую плоть. Малейшая капля крови вызовет необратимую мутацию, и тогда ваше испытание завершится полным провалом.

— Но мы ведь тоже люди, — нахмурился Цю Ситун, невольно прижимая зверька ближе к груди.

— Именно поэтому Восстановители не просто залечили ваши порезы, но и ввели в ваши тела особые антитела. Отныне любые физические повреждения не оставят на вас ран — вы больше не способны истекать кровью. Проще говоря: пока дракон не почует запах свежей человеческой крови, вы для него в безопасности.

— Но этот лес мёртв, тут даже насекомых нет! Где нам взять пропитание для него? — не унимался Цю Ситун.

— С первыми лучами солнца пища появится, — интонация голоса неуловимо изменилась, став леденящей. — Скажите... чьей смерти вы желаете завтра?

— Что?.. Хочешь сказать, мы должны принести в жертву кого-то из наших? — похолодел Цю Ситун.

Сыма Шу скользнул взглядом по лицу Цю Ситуна и заметил там едва уловимый, но отчётливый страх — боязнь потерять напарника, нежелание делать страшный выбор. Если кому-то суждено умереть, он без колебаний примет этот удар на себя, но сначала нужно прощупать правила игры.

— А если мы откажемся выбирать? Тогда все останутся живы? — спросил он в пустоту.

— Исключено, — отрезал голос. — Ваш отказ лишь сделает выбор случайным. В таком случае завтра на рассвете перед вами просто окажется тело одного из ваших спутников.

— А что с остальными? — глухо спросил Цю Ситун.

— Ваша забота — беречь Дада и обеспечить ему условия для роста. Только так вы получите шанс покинуть эти земли живыми. Судьба прочих вас волновать не должна.

Намёк был предельно ясен: остальные участники — лишь расходный материал, чьи жизни брошены на алтарь выживания их двоих. Жестокие правила чужого мира.

Чудовищная жестокость.

— Время не ждёт. Назовите имя, — поторопила женщина с той же пугающей, механической монотонностью.

— Сначала морок, лишивший тебя воли, теперь эта сделка со смертью... Моё любопытство к дракону, паническое бегство остальных — всё это разыграно как по нотам. Царство Хаоса ведёт нас, точно послушных марионеток, просчитывая каждый шаг, пока мы тешим себя иллюзией свободы воли. Какая нелепость... — Цю Ситун горько усмехнулся, подавляя бессилие и глухую злобу на невидимых кукловодов.

— Я действительно был сам не свой? — Сыма Шу искренне удивился.

Память упрямо хранила лишь момент, когда бутон засиял, а затем — провал и пробуждение на траве.

— Ты рвался обратно как безумный, твердил про яблочный аромат и не реагировал ни на силу, ни на уговоры. Пришлось применить радикальные меры, — Цю Ситун кивнул на его шею. — А когда ты отключился, произошло то, что ты видишь сейчас.

— Выбор, — вновь напомнил голос из увядающего цветка. — Секунды истекают. Иначе за вас решит случай.

Сыма Шу посмотрел на помрачневшего напарника. Цю Ситун, с его обострённым чувством

долга и чести, сломается под грузом этого решения. Избавить его от этих терзаний было меньшим, что он мог сделать.

— Выбирать буду я, — твёрдо произнёс Сыма Шу.

— Стой, не надо! — вскинулся Цю Ситун.

В глубине его души бушевал ураган. Первобытный страх смерти и отчаянное, почти эгоистичное желание выжить кричали громче голоса совести, но произнести смертный приговор товарищу собственным ртом казалось невыносимой пыткой.

Секунды тянулись как патока. Заметив, как побелели костяшки пальцев Цю Ситуна, судорожно сжимавших маленького дракона, Сыма Шу понял: тот не сможет сделать этот шаг.

— Пусть будет Цан...

— Нет, постой! — Цю Ситун рванулся вперёд, пытаясь зажать ему рот, но слово уже сорвалось с губ Сыма Шу.

— Цель определена. Выбор обжалованию не подлежит, — эхом отозвался мёртвый женский голос.

Поляна погрузилась в зловещую тишину.

<http://bllate.org/book/20090/2038447>